

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Начальник отдела выплат, учета и
контроля предоставлением льгот
Советского района, г. Челябинска

_____ Н.Н.Никитина
_____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин
_____ 2018 г.

Особенности квалификации хулиганства и иных преступлений
совершенных из хулиганских побуждений

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.90140. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УиП

_____ Л.В. Красуцких
_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–425

_____ А.Н. Никитина
_____ 2018 г.

Нормоконтролер

старший преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Никитина А.Н. Особенности квалификации хулиганства и иных преступлений совершенных из хулиганских побуждений – Челябинск: ЮУрГУ, 2018 ДО-425, 48 с., библиогр. список – 20 наим., 8 л.плакатов ф. А4

Целью квалификационной работы является комплексный научный анализ законодательных, теоретических и правоприменительных проблем уголовной ответственности за хулиганство и иные преступления, мотивированные хулиганскими побуждениями, разработка на этой основе практических рекомендаций теоретических положений по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых нормы и практики их применения.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых норм при квалификации хулиганства и иных преступлений, мотивированных хулиганскими побуждениями.

Задачи выпускного исследования:

- определить понятие и признаки хулиганства;
- проанализировать уголовно-наказуемого хулиганства и административного правонарушения;
- рассмотреть особенности квалификации хулиганства и отграничение его от смежных составов по объективным признакам;
- выявить проблемы определения квалификации хулиганства на основе субъективных признаков;
- раскрыть проблемы, возникающие при квалификации квалифицированного состава хулиганства;
- раскрыть особенности квалификации преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1. ХУЛИГАНСТВО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	8
1.2. Разграничение уголовно-наказуемого хулиганства и административного правонарушения	16
2. ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА	21
2.1. Квалификации хулиганства по объективным признакам	21
2.2. Квалификации хулиганства по субъективным признакам	29
2.3. Квалифицирующие признаки хулиганства	33
3. СОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОГБУЖДЕНИЙ	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человеческое общество не может существовать без устойчивого порядка. Четкая организация жизнедеятельности социума та основа, на которой строится государство и право, свобода и безопасность личности, без которой невозможен прогресс цивилизации. Без общественного порядка немислим правопорядок.

Обеспечение общественного порядка имеет первостепенное значение для любого государства. В числе преступлений, посягающих на общественный порядок, к наиболее значимым относят хулиганство и деяния, совершаемые из хулиганских побуждений.

Несмотря на то, что состав хулиганства содержался в источниках советского уголовного права, до сих пор не утихают споры о необходимости его выделения в системе норм УК РФ. Новейшая история российского уголовного права свидетельствует о неопределенности позиции законодателя в этом вопросе.

С учетом повышенной общественной опасности хулиганства, сложности детерминирующего его комплекса причин, проблема разработки механизмов противодействия этой разновидности криминального насилия приобретает особую актуальность.

Хотя Библиографический список нормы уголовного права не выступают действенной панацеей в борьбе с нарушением закона, тем не менее, верное использование уголовно-правовых норм является эффективным средством для борьбы с насильственными криминальными посягательствами на общественный порядок. Наряду с этим в уголовно-правовой доктрине и на практике можно наблюдать отсутствие согласованности на многие проблемы, которые связаны с реализацией положений статьи 213 УК РФ, к тому же, достаточно очевидны важные недостатки законотворческих решений, которые были закреплены в исследуемой норме. Рассмотренные обстоятельства указывают на общественную необходимость и актуальность проведения научных исследований уголовно-правовых и криминологических аспектов хулиганства и иных посягательств, обусловленных хулиганскими побуждениями, которые имеют первостепенное теоретическое и прикладное значение и направлены на повышение эффективности мер противодействия этим преступлениям. Степень научной разработанности. Рассматриваемые в настоящем исследовании вопросы в силу своей значимости, являются предметом изучения русских ученых на протяжении длительного времени. Во многом этому способствует широкий круг преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, их общественная опасность. Среди авторов исследований следует выделить И.А. Андрееву, Б.Ж. Волкова, И.Н. Даньшина, А.А. Жижиленко, Н.Г. Иванова, В.Т. Калмыкова, Т.М. Кафарова, Г.С. Котляревского, А.В. Куделич, Н.Ф. Кузнецову, Красикова, А.В. Кузнецова, А.В. Наумова, А.В. Новикова, А.А. Селифонова, А.В. Серегина, Л.В. Сердюка, А.В. Серегина, В.И. Ткаченко, А.Т. Тимербаева, С.А. Тарарухина, К.В. Хартановича, А.М. Яковлева, Л.С. Явича и др. Исследованию

уголовноправовых аспектов хулиганства посвящен целый ряд диссертационных работ В.В.Фомичева (2000 г.), В.И. Зарубина (2001 г.), В.М. Шинкарука и др..Целью исследования является комплексный научный анализ теоретических, правоприменительных и законодательных проблем уголовной ответственности за хулиганство и иные преступления, мотивированные хулиганскими побуждениями, разработка на этой основе теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию соответствующих уголовно правовых нормы и практики их применения. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское уголовное законодательство (как современное, так и действовавшее ранее). Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных авторов в области уголовного права, а также теоретические и практические разработки, посвященные проблемам уголовно-правовой охраны общественного порядка. Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики.

1. ХУЛИГАНСТВО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. Понятие хулиганства в уголовном праве

В России явление, называемое ныне хулиганством, было присуще с незапамятных времен. Хулиганство есть новое слово, но не новое общественное явление, оно существовало всегда под именем озорства, самодурства, уличного безобразия и т.п. Слова «хулиганство» и «хулиган» для русского языка относительно новые о чем свидетельствует то обстоятельство, что они не отражены в старых словарях русского языка

С.И. Ожегов указывает, что происхождение слов «хулиганство» и «хулиган» связано со словами «хула» и «хулить», что означает ругаться, браниться, поднимать шум.

В Российской империи понятие «хулиганство» стало широко употребляться в 19 веке. Данное деяние и вопросы борьбы с ним обсуждались на страницах популярных журналов, в научных кругах, но конкретного решения о целесообразности его криминализации в качестве самостоятельного преступления не было принято.

В этот период различными правовыми актами были закреплены сходные по сути, противоправные деяния. Так, в Уставе о предупреждении и пресечении Российской империи 1832 г., в ст. 373, гл. 5, разд. 6 запрещались собрания, нарушающие общую тишину и спокойствие, а в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи 1845 г. предусматривалось наказание за совершение преступлений и проступков против общественного благоустройства и благочиния. В 1864 г. в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в гл. 3 перечислялись проступки против благочиния, порядка и спокойствия, а в гл. 11 предусматривались наказания за оскорбление чести, угрозы и насилие. Статьи 2 гл. 3 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятого в 1885 г., предусматривали ответственность за нарушения порядка в общественных местах.

Первый раз в литературном обороте слова «хулиган» и «хулиганство» были употреблены в одной из статей московского корреспондента Дионее, напечатанной в «Русском богатстве». По другим сведениям названные слова впервые в приказе Петербургского градоначальника который в 1892 году распорядился принять решительные меры против бесчинствующих в столице «хулиганов», подразумевая при этом действовавшие тогда уличные шайки. Полиция, взявшаяся за «изловление хулиганов», внедрила это новое слово в широкие массы населения.

Несколько статей Уголовного уложения 1903 г. закрепляли похожие виды преступного поведения. Так, ст. 75 гл. 2 предусматривала ответственность за непристойный крик, шум или иное бесчинство, учиненные в часовне, церкви или препятствующие отправлению общественного христианского богослужения.

В ст. 154 гл. 6 была установлена ответственность за оказание неуважения к власти учинением явно неприличного поступка в правительственном или общественном установлении, а ст. 262, гл. 12 закрепляла ответственность за

учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте, или общественном собрании, общественного спокойствия или порядка. Статья 280, гл. 13 предусматривала ответственность за нарушение благопристойности бесстыдным поступком или произнесением бесстыдных слов.

Таким образом, перечисленные действия: непристойный крик, шум или иное бесчинство, учиненные в часовне, церкви или препятствующие отправлению общественного христианского богослужения; неуважение к власти учинением явно неприличного поступка в правительственном или общественном установлении; учинение крика, шума или иного бесчинства в общественном собрании, публичном месте или, нарушением общественного спокойствия или порядка: нарушение благопристойности бесстыдным поступком или произнесением бесстыдных слов по своей сути могут быть отнесены к хулиганству в современном его понимании .

Впервые слово «хулиганство» в официальных источниках российского законодательства появилось в приказе петербургского градоначальника фон Валя в 1892 г., который предписал всем органам полиции принять решительные меры против бесчинствующих в столице «хулиганов», под которыми понимались уличныешайки.

На собрании русской группы Международного союза криминалистов 1914 г. обсуждался вопрос об определении уголовно-правового понятия хулиганства и о соответствующем дополнении закона. Но прийти к единому мнению тогда так и не удалось. Одни юристы считали, что хулиганство — явление совершенно особого типа, которое требует специального законодательства. Другие, наоборот, полагали невозможным сделать из хулиганства наказуемый единый деликт. Трайнин считал вообще логической ошибкой попытку дать уголовно-правовое определение хулиганства.

В советский период истории России хулиганство получило необычайное широкое распространение. Советская власть сразу после Октябрьской революции приравнивала хулиганов к врагам народа, призывая беспощадно преследовать их.

В официальном законодательстве термин «хулиганство» появляется в декрете Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах», в п. 2 было указано, что на революционные трибуналы возлагаются дела по борьбе с хулиганством наряду с делами о таких опасных преступлениях, как погромы, саботаж, шпионаж, контрреволюция.

В истории развития Уголовного кодекса первым появился термин «хулиганство», который определялся в статье 176 УК РСФСР (1922 г.), как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия»

Относилось данное преступление к преступлениям против жизни, здоровья, чести и достоинства личности.

В качестве меры наказания предусматривались лишение свободы на срок до одного года или принудительные работы .

Таким образом, в первой редакции Уголовного кодекса Советского государства хулиганство было отделено от государственных преступлений и отнесено к посягательствам на права личности. Это первое законодательно

оформленное определение хулиганства, устанавливающее безмотивность совершенных противоправных действий, а также довольно неопределенную объективную сторону состава преступления в виде «явного проявления неуважения к гражданам или обществу», с несущественными изменениями «доживет» до наших дней.

Термин «хулиганские побуждения» появился в судебной практике раньше, чем в уголовном законе. Так, Пленум Верховного Суда РСФСР от 16 марта 1925 г. разъяснил, что применительно к ст. 142 УК РСФСР 1922 г. квалифицированным убийством из корысти, ревности и «других низменных побуждений» должно считаться убийство из хулиганских побуждений. «Хулиганство само собою признается общественно опасным явлением, вследствие чего убийство из хулиганских побуждений, если таковой мотив убийства установлен судом, должно быть квалифицировано как убийство при отягчающих обстоятельствах» Поводом для усиления мер ответственности за хулиганство послужило преступление, совершенное на сексуальной почве. 21 августа 1926 г. около вечера, в районе Лиговки, являвшейся одним из самых криминальных районов Ленинграда, в Чубаровом переулке в настоящее время Транспортный, двадцатилетняя девушка подверглась насилию со стороны группы местных хулиганов. Преступление активно освещалось в прессе и получило широкую огласку. Именно тогда в русский язык вошло слово «чубаровцы», что-то вроде современного «отморозки».

По делу, получившему политическую оценку, проходило 27 обвиняемых. Семь обвиняемых были приговорены к расстрелу, двое оправданы, остальным назначены большие сроки с направлением в Соловецкий лагерь особого назначения. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на тяжкий характер преступления, сам по себе вынесенный судебный приговор был грубейшим нарушением законности, поскольку ответственность за изнасилование не предусматривала смертную казнь.

26 октября 1926 г. был принят Декрет Совнаркома РСФСР «О мероприятиях по борьбе с хулиганством», вводившим порядок немедленного направления материалов о злостном хулиганстве — неподчинении требованиям милиции, повторных бесчинствах, хулиганах-рецидивистах — в дежурные камеры народного суда после задержания виновных. Дела рассматривались не позднее трех дней после задержания обвиняемого и поступления протокола к народному судье с производством специального дознания лишь в исключительных случаях. Одновременно, судам предписывалось при вынесении приговоров по делам о хулиганстве исходить из минимального наказания — не ниже трех месяцев лишения свободы, исключив, как правило, применение судом к осужденным условного осуждения и досрочного освобождения.

Помимо того, рекомендовалось при рассмотрении дел о хулиганстве ставить вопрос о целесообразности применения такой меры, как высылка из пределов губернии, а в отношении особо опасных хулиганов-рецидивистов ставить вопрос

о ссылке в отдаленные местности, направляя их в распоряжение органов ОГПУ. Одновременно, в данном декрете давались отдельные поручения Наркомату просвещения РСФСР и Наркомату труда РСФСР по вопросам активизации

культурно-воспитательной работы среди населения, развитию спорта, созданию более льготных условий по трудоустройству молодежи.

По сравнению с предшествующим понятие хулиганства по ст. 742 УК РСФСР 1926 г. имело уже иную трактовку, ибо получили нормативное закрепление квалифицирующие признаки преступления. В частности, на основании п.2 данной статьи, если означенные действия заключались в буйстве, бесчинстве, совершены повторно или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью: предусматривалось лишение свободы на срок до двух лет. Ответственность за указанное деяние относилось к категории преступлений против порядка управления.

Советская юридическая наука 20-х 40-х годов прошлого века основное внимание уделяла теоретическим разработкам в области уголовного права, поскольку посредством его норм контролировались и защищались наиболее важные общественные отношения либо иные урегулированные правом социальные связи от нанесения существенного вреда. Соответствующие исследования проводили ученые: Я.М. Брайнин, Н.С. Лейкина, Я. Немировский, С.В. Познышев, А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, и др.

Дальнейшее развитие эта норма права получила в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство», который определил, что «хулиганские действия, совершенные в общественных местах, на предприятиях или учреждениях, караются тюремным заключением сроком на 1 год, если с учетом их характера не влекут по закону более тяжкого наказания».

Здесь законодатель фактически приравнял мелкое хулиганство к преступлениям, что не могло не сказаться на дальнейшей криминализации общества.

Явный перекося в правовых регламентациях был исправлен лишь после смерти И.В. Сталина. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство» мелкое хулиганство вновь стало квалифицироваться как административный проступок.

В преамбуле указа говорилось: «В целях усиления борьбы с мелким хулиганством и учитывая, что ответственность за него законом не предусмотрена, вследствие чего часто остаются безнаказанными такие действия, как нарушение общественного порядка и спокойствия, проявление оскорбительного неуважения к гражданам, сквернословие и другие непристойные проступки, совершенные в общественном месте...»

Этот нормативный правовой акт имел важное значение для формирования правоприменительной базы, поскольку, во-первых, определял разграничение уголовно наказуемого деяния от административного правонарушения, во-вторых, позволял дифференцировать ответственность по степени тяжести и общественной опасности содеянного.

В УК РСФСР, утвержденном Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г., который с многочисленными изменениями и дополнениями действовал вплоть до 1 января 1997 г., хулиганство было включено в гл. 10 «Преступления против

общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Определялось оно как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу» ч. 1 ст. 206 УК РСФСР 1960 г.. Злостным хулиганством признавались «те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство или связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или же отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или дерзостью» ч. 2 ст. 206 УК РСФСР 1960 г.. Применение данной статьи в судебной практике сталкивалось с определенными трудностями, связанными, во-первых, с отграничением хулиганства как преступления от хулиганства как административного правонарушения, во-вторых, с поисками критериев «специальной приспособленности» предметов преступления для совершения хулиганских действий.

Когда практика столкнулась с необходимостью отграничивать хулиганство от преступлений против личности, в основу отграничения были положены хулиганские побуждения. Официальное толкование этого понятия было дано применительно к п. «б» ст. 102 УК РСФСР 1960 г., где, прямо устанавливалась ответственность за убийство из хулиганских побуждений. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июля 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» среди признаков этого вида убийства назвал в первую очередь совершение преступления «на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам социалистической морали». Таким образом, за основу понятия хулиганских побуждений совершенно обоснованно была взята характеристика субъективной стороны хулиганства, данная в ст. 206 УК РСФСР.

С принятием 13 июня 1996 г. УК РФ изменилось и отношение законодателя к этому антисоциальному явлению. Фактически оказалась декриминализованной ч. 1 ст. 206 УК РСФСР.

Теперь уголовно наказуемыми рассматривались хулиганские действия, совершенные с применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением или повреждением чужого имущества (ч. 1 ст. 213 УК РФ).

Во время действия УК РФ 1996 г. ст. 213 подвергалась неоднократным корректировкам. Печальным итогом такого активного нормотворчества явилась достаточно противоречивая диспозиция ст. 213 УК РФ, вызывающая большие трудности при квалификации действий хулиганов.

Новой трансформации подверглась ст. 213 УК РФ с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Хулиганством признавалось все то же грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, но совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Эти квалифицирующие признаки и ранее содержались в

рассматриваемой правовой норме, но были размещены в ч. 3 ст. 213, предусматривающей более строгое наказание.

Ядром понятия хулиганство служит такой признак объективной стороны как «грубое нарушение общественного порядка».

При этом в настоящий момент критерии такого нарушения ни законодателем, ни судебной практикой не установлены.

Пленум Верховного Суда РФ, по сути, уклонился от определения сущности термина грубое нарушение общественного порядка, указав лишь, что суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении только и смог сказать, что «при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие действия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним».

По логике Верховного Суда, таким образом, существует и иное грубое, не обремененное указанными обстоятельствами, нарушение общественного порядка. Вместе с тем в Кодексе об административных правонарушениях описание хулиганства не связано с «грубым» нарушением. Таким образом, соответствующая рекомендация не облегчает, а запутывает практику применения ст. 213 УК РФ.

В Комментариях к УК РФ под общей редакцией В.М. Лебедева дается следующий анализ квалифицирующих признаков основного состава хулиганства. Грубым нарушением общественного порядка следует считать действия, причинившие существенный ущерб личным или общественным интересам или выразившейся в злостном нарушении общественной нравственности.

Грубое нарушение общественного порядка может объективироваться совершением из хулиганских побуждений деяний, не предусмотренных законом в качестве самостоятельных посягательств (например, демонстративное глумление, издевательство над незащищенным человеком, срыв массового мероприятия и т. д.).

Но, затрагивая существенно общественный порядок, оно может признаваться уголовно наказуемым хулиганством только при наличии дополнительных признаков, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Интересной видится точка зрения А.В. Рагулина, который под грубым нарушением общественного порядка понимает существенное негативное отклонение от общепринятых правил поведения, которое препятствует нормальному функционированию системы общественных отношений, установленной действующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, обеспечивающей спокойствие, нормальные условия

труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций.

Однако указание на «обычаи и традиции» видится избыточным, поскольку РФ является страной многонациональной и установления каких-либо «усредненных» традиционных и обычных норм невозможно, а решение вопроса о наличии признаков хулиганства на основе этнических или местных норм неизбежно приведет к нарушению принципа равенства.

Явное неуважение к обществу как признак, характеризующий внутреннюю сущность действий виновного лица, выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного демонстративно противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, проявить грубую силу, буйство.

При анализе термина «явное неуважение к обществу» зачастую встает вопрос о месте совершения преступления и понятии публичности.

Думается, в силу того, что в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ не закреплены общественное место и публичность в качестве обязательных признаков состава преступления, их отсутствие не исключает состава хулиганства. Местом совершения хулиганства могут быть как общественные места улица, транспорт, клуб, кинотеатр, кафе, ресторан, парк, офис и т.д., так и малопосещаемые, безлюдные места проселочная дорога, лес, поле, пустырь, свалка и проч..

Профессор Ростокинский указывает, что характерной чертой хулиганства является публичность. Она проявляется в совершении хулиганских действий в присутствии людей либо в отсутствие очевидцев, но в расчете на ознакомление членов общества с результатом хулиганских действий, например, при уничтожении или повреждении имущества в общественных местах. Хулиганство, продолжает автор, может совершаться тайно, но так, чтобы результаты противоправных действий виновного стали известны членам общества фактически здесь имеет место разрыв во времени между деянием и общественно опасными последствиям.

Вряд ли правильно в условиях крайней размытости и неопределенности понятия хулиганства относить к последнему еще и «тайное хулиганство».

Представляется, что указание на место совершения хулиганства должно быть в обязательном порядке закреплено не только в упомянутом акте судебного толкования, но и в самом законе, поскольку логика подсказывает, что нарушение общественного порядка возможно только в общественном месте.

Следует отметить, что современное законодательство не содержит нормативно закрепленного понятия «общественное место». В доктрине существует несколько подходов к его определению. В частности, С.В. Борисов считает, что в качестве такового должно рассматриваться место, непосредственно предназначенное для общения людей, вне зависимости от количественного присутствия граждан. Рарог А.И. в своей авторской дефиниции общественного места предлагает под ним понимать места, постоянно или временно предназначенные для посещения

неопределенным кругом лиц, исходя из специально предусмотренного социального назначения.

Можно согласиться с мнением названных выше ученых о целесообразности определения общественных мест.

Однако при посягательстве на общественный порядок в качестве критериобразующих признаков общественного места должна выступать не только непосредственная его характеристика, но и обязательное указание на присутствие при совершении хулиганских действий граждан (публичность).

Важно, чтобы действия виновным реально препятствовали нормальному функционированию системы общественных отношений, установленной действующим законодательством и нравственными нормами.

Ввиду отсутствия законодательного и судебного толкования оценочных понятий в составе хулиганства, на уровне диссертационных исследований неоднократно предлагались авторские дефиниции хулиганства.

Так, Л.А. Есина хулиганство предлагает определить как непристойные действия, связанные с посягательством на телесную неприкосновенность или свободу граждан, а также на иные, охраняемые законом общественные отношения, грубо нарушающие общественный порядок и общественное спокойствие, выражающие явное неуважение к обществу, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо создающие угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан в общественном месте.

Где под непристойными действиями понимаются особо дерзкие, циничные действия лица, олицетворяющие его желание продемонстрировать обществу пренебрежение к устоям, нормам и правилам, настроению граждан, глумление над их честью и достоинством.

Следует положительно оценить попытку раскрытия объективной стороны хулиганства, однако, рассматриваемое определение не решает сложившиеся проблемы неопределенности оценочных понятий, а лишь усугубляет их, вводя такие категории как «пренебрежение к устоям, нормам и правилам, настроению граждан» и «глумление».

Р.Г. Сулейманов предлагает вернуться к советской модели определения хулиганства через категории «дерзость» и «цинизмом» без их конкретизации, что так же не является удачным.

Представляет интерес дефиниция, предложенная В.В. Фоминым, который под хулиганством предлагает понимать умышленные действия физического лица, грубо нарушающие общественный порядок, направленные на причинение или угрозу причинения вреда здоровью граждан, уничтожение или повреждение чужого имущества, а равно угрозу его уничтожения или повреждения, выразившуюся в явном неуважении к обществу.

Положительно следует оценить попытку раскрыть содержание хулиганства через перечень уже известных уголовному законодательству действий, а так же конкретизацию круга противоправных деяний при хулиганстве.

Вместе с тем следует констатировать, что авторами не учитывается, что нарушения общественного порядка, так же как и признак явности неуважения к

обществу присущи практически всем правонарушениям и не являются исключительной принадлежностью хулиганства.

1.2 Разграничение уголовно-наказуемого хулиганства и административного правонарушения

На сегодняшний день не имеется официальных разъяснений в отношении вопроса разграничения уголовно наказуемого и мелкого хулиганства.

В Пленуме Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. №45 разъяснено, что действия лиц, хотя и принимавших участие в нарушении общественного порядка, но не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ).

Представляется, что данное разъяснение не позволяет однозначно различить между уголовно и административно наказуемым хулиганством. Кроме того, Пленум ВС РФ не раскрывает, какие именно преступные действия совершаются виновным, действующим по мотивам ненависти либо вражды.

При разграничении норм, предусматривающих административную ответственность за совершение мелкого хулиганства и уголовную ответственность за совершение хулиганства, следует рассмотреть основные элементы, образующие состав преступления и административного проступка.

Объектом административно-правового мелкого хулиганства и уголовно правового хулиганства является общественный порядок. Общественный порядок представляет собой систему общественных отношений в сфере нормального функционирования государственных общественных институтов, обеспечивающих нормальное человеческое поведение и общественное спокойствие, основанную на социальных и правовых нормах, нормах морали, принятых правилах общежития, обычаях и традициях.

С объективной стороны мелкое хулиганство ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ выражается в нарушении общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое может сопровождаться нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества.

С точки зрения уголовного закона, хулиганством является грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное (альтернативно): а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Основное отличие уголовно-правового понятия хулиганства от административного заключается в «грубом» нарушении общественного порядка.

При совершении мелкого хулиганства под нарушением общественного порядка понимается несоблюдение лицами урегулированных нормами права и иными социальными нормами правил поведения в обществе и общественных местах.

Одним из обязательных признаков объективной стороны уголовно наказуемого хулиганства является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия или его совершение по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, вражды либо по мотивам ненависти, вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Вуголовной ответственность за совершение хулиганства: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка ч. 2 ст. 213 УК РФ и с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств ч. 3 ст. 213 УК РФ, что влечёт более строго наказание, чем предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ.

При совершении мелкого хулиганства виновный, как правило, нарушает общественный порядок, выражаясь нецензурной бранью в общественных местах, пристаёт к гражданам в оскорбительной форме, уничтожает или повреждает чужое имущество.

Причём для квалификации действий правонарушителя как мелкого хулиганства достаточно совершения одной группы вышеперечисленных действий: нарушение общественного порядка и нецензурная брань, нарушение общественного порядка и приставание к гражданам в оскорбительной форме и т.д.

К хулиганским действиям относятся:

- 1) нецензурная брань в общественных;
- 2) оскорбительное приставание к гражданам;
- 3) шум, крики, скандалы в ночное время, пение непристойных песен;
- 4) написание непристойных слов для общественного обозрения;
- 5) из хулиганских побуждений порча строений, повреждение клумб.

Нецензурная брань является оценочным понятием, отнесение тех или иных выражений к категории ненормативной лексики зависит от общеизвестности их значения. Оскорбительным приставанием следует считать такие действия, которые унижают честь и достоинство других людей. К таким действиям могут относиться хватание людей, бросание в них каких-либо предметов и прочее.

Под уничтожением чужого имущества понимается приведение его в негодность, после чего его нельзя использовать по назначению; повреждение чужого имущества подразумевает невозможность его использования без

восстановления или соответствующего ремонта. Административная ответственность за данное деяние наступает в случае, если ущерб потерпевшему был причинён не значительный. В противном случае, его действия будут квалифицироваться по ст. 167 «Умышленные уничтожение или повреждение имущества» УК РФ.

Парадоксально, но факт - в зависимости от суммы причиненного ущерба законодатель поставил сущностную характеристику правонарушения либо противоправное деяние, посягающее на общественный порядок либо направленное против отношений собственности. Такой подход является неверным.

Более строгое наказание предусмотрено за совершение мелкого хулиганства, сопряжённого с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка. Неповиновение может быть выражено в дерзкой форме, подразумевающей явное неуважение правонарушителя к лицам, осуществляющим охрану общественного порядка, а также под неповиновением можно расценить отказ нарушителя от обязательного исполнения неоднократно высказанных настойчивых распоряжений представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка.

Следует разграничивать ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ и ч. 2 ст. 213 УК РФ. Неповиновение законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, как правило, выражается в пассивной форме, хоть и носит устойчивый характер.

Субъектом совершения мелкого хулиганства может быть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъектом же совершения уголовно наказуемого хулиганства может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности: по ч. 1 ст. 213 УК РФ – шестнадцати лет; по ч. 2, 3 ст. 213 УК РФ – четырнадцати лет. С субъективной стороны хулиганство характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием специальных мотивов: во-первых, хулиганским мотивом побуждениями, который характеризуется демонстрацией пренебрежительного отношения к окружающим, противопоставлением себя им и прочим; во-вторых, экстремистскими мотивами.

Субъективная сторона мелкого хулиганства также характеризуется только прямым умыслом, для него характерен лишь хулиганский мотив.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что изучение истории российского законодательства об ответственности за хулиганство позволяет сделать вывод, что общественный порядок и общественное спокойствие ставились под охрану многими законодательными актами. Совершение преступления в общественном месте, а равно без веской причины почти всегда влияло на оценку общественной опасности деяния.

В итоге, если сопоставлять все положения вышеозначенных нормативно-правовых актов, то можно прийти к выводу: за почти вековую историю

законодатель и отечественная юридическая наука пока не сумели разработать четкие и конкретные признаки хулиганства, а также сформулировать соответствующее правовое определение. Такие термины как: «особая дерзость», «исключительный цинизм», «явное неуважение к обществу» являлись расплывчатыми, субъективными, сугубо оценочными понятиями.

Данными же обстоятельствами можно объяснить тот факт, что до сих пор в юридической литературе и в судебной практике отсутствует единый взгляд понятие хулиганства.

Следует положительно оценить попытку раскрытия объективной стороны хулиганства, однако, рассматриваемое определение не решает сложившиеся проблемы неопределенности оценочных понятий, а лишь усугубляет их, вводя такие категории.

Исходя из вышеизложенного предлагают трактовать хулиганство как нарушение общественного порядка, представляющее собой существенное негативное отклонение от общепринятых правил поведения, которое препятствует нормальному функционированию системы общественных отношений, установленной действующим законодательством и нравственными нормами, обеспечивающей соблюдение и реализацию прав, обязанностей и законных интересов государства, социальных институтов, граждан и юридических лиц.

Вывод по разделу 1

Представляется, что указание на место совершения хулиганства должно быть в обязательном порядке в самом законе, поскольку нарушение общественного порядка возможно только в общественном месте.

Критерии отличия мелкого и уголовно наказуемого хулиганства можно классифицировать на объективный и субъективный.

В частности, объективным критерием выступает степень нарушения общественного порядка, определяемая применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

При мелком хулиганстве действия виновного хотя и нарушают общественный порядок, но не представляют опасности для общества.

В свою очередь, субъективный критерий связан с совершением грубого нарушения общественного порядка, которое выразилось в явном неуважении к обществу, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом, определение явного неуважения лица к обществу сводится к умышленному нарушению общепризнанных норм и правил поведения, продиктованному стремлением виновного противопоставить себя социуму, а также его желанием выразить свое пренебрежительное отношение к окружающим.

Особо следует отметить нелогичность законодателя при конструировании состава мелкого хулиганства в части уничтожения или повреждения чужого имущества.

Объект противоправного посягательства не может видоизменяться в зависимости от суммы ущерба, следовательно, конкуренция ст. 20.1 КоАП и ст.

167 УК является невозможной с теоретических позиций, но имеет место в законодательстве.

Следует положительно оценить попытку раскрытия объективной стороны хулиганства, однако, рассматриваемое определение не решает сложившиеся.

2. ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВ

2.1 Квалификация хулиганства по объективным признакам

Определение объекта преступного посягательства имеет важное юридическое значение, поскольку при выяснении содержания данного понятия можно ответить на ряд других теоретических и практических вопросов, в первую очередь связанных с квалификацией конкретного преступления.

Следует отметить важность определения объекта при совершении хулиганства. Правильное выполнение этой задачи позволяет не только раскрыть социально-правовую природу хулиганства, но и выявить степень его общественной опасности.

Более 90 лет советское и российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за хулиганство, но единства мнений в определении объекта исследуемого феномена в теории уголовного права и правоприменительной деятельности до настоящего времени нет.

Отталкиваясь от структуры УК РФ родового объекта хулиганства можно определить как совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок.

В теории уголовного права вопрос о родовом объекте хулиганства является спорным.

В названии раздела IX УК РФ термины «общественный порядок» и «общественная безопасность» употребляются как равно родовые, за каждым из которых кроется самостоятельное содержание. Аналогично они употребляются и в ч. 1 ст. 2 УК РФ. К такому выводу приводит и детальный анализ других нормативных актов.

В частности, содержание статьи 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» позволяет сделать вывод о том, что законодатель возложил на полицию, с одной стороны, охрану общественного порядка, с другой – обеспечение общественной безопасности. Это может быть одним из доказательств того, что с позиций законодателя общественный порядок и общественная безопасность – это разные, не включаемые в содержание друг друга понятия.

Различия между общественной безопасностью и общественным порядком заключаются в том, что нарушение только общественного порядка не связано с посягательством на жизненно-важные интересы общества, т. к. «опасностью для социальной системы является лишь то, что сдерживает или прекращает ее развитие».

Как отмечается в литературе, формирование общественного порядка, представляющее собой процесс целенаправленной деятельности, следует подразделять на этапы. Первому свойственно создание образа модели, идеи, порядка. На втором решается вопрос о средствах воплощения этого образа и средствах его поддержания. Третий этап непосредственно связан с реализацией в

социальной жизни соответствующих идей и решений. На четвертом осуществляется анализ образа с реальностью. Для пятого характерен поиск и реализация направлений совершенствования порядка и средств его обеспечения.

В научной литературе вопрос о понятии общественного порядка разработан недостаточно как в отраслевых правовых науках, так и в общей теории государства и права. Следует также отметить, что юристы высказывают различные взгляды о круге общественных отношений, составляющих его суть, а поэтому каждый из них по-своему определяет это объективно существующее социальное явление.

Н.А. Зелинская связывала общественный порядок с установленной социальными нормами системой отношений между людьми, правил поведения, общежития, обеспечивающими обстановку спокойствия и защищенности личности в разных сферах - труда, быта и отдыха.

Как полагает В.И. Радченко, «общественный порядок - это сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов».

Н.Ф. Кузнецова об общественном порядке говорит как об определенной совокупности видов и форм поведения граждан в обществе, сформулированных в нормах морали и нормативных актах, регулирующих поведение граждан в общественных местах.

Заслуживает внимания трактовка общественного порядка, представленная А.Р. Гегамовым. Автор отмечает, что это необходимый и достаточный уровень правовой защищенности интересов общества, обеспечивающий общественное спокойствие людей на основе правовых и нравственных норм, определяющих порядок взаимоотношений людей в публичных местах.

А.И. Андреевой выявлены основные признаки общественного порядка ограничение определенной сферой общественных отношений правового и неправового характера, возникающих как результат социальных потребностей людей, направленных на обеспечение общественного спокойствия, нормальных условий для общественно полезной трудовой деятельности, отдыха и быта людей; урегулированность определенной совокупностью правовых и иных социальных норм, обеспеченность его охраны деятельностью специальных правоохранительных органов и общественных организаций, отражение в правовой действительности в виде правовой категории, правового института.

В прикладном аспекте следует делать акцент на то, что общественный порядок как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность взаимодействий всех элементов гражданского общества, формируемую в целях обеспечения, сохранения и развития правовых основ социума, а также соблюдения прав и свобод человека и законных интересов иных субъектов этих отношений.

В разделе IX УК РФ содержатся два родовых объекта - «общественная безопасность» и «общественный порядок», охватывающие разные общественные отношения, так же, как в главе десятой УК РСФСР имелись три группы самостоятельных общественных отношений: «общественный порядок», «общественная безопасность», «здоровье населения».

Конечно, преступления против общественной безопасности и общественного порядка тесно между собой связаны, что и позволило законодателю объединить составы этих преступлений в одном разделе УК РФ.

В то же время каждой из этих групп общественных отношений присуща определенная специфика. Ключевым понятием в определении объекта хулиганства как было, так и остается понятие «общественного порядка».

Объективная сторона хулиганства состоит в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В современной уголовно-правовой доктрине не сформировалась бесспорная позиция относительно содержания хулиганства, в частности, об охвате им применения насилия. Достаточно распространена точка зрения, согласно которой не охватывается ч. 1 ст. 213 УК никакое физическое насилие.

Х.М. Ахметшин, напротив, придерживается иного мнения и пишет, что одним из проявлений грубого нарушения общественного порядка и явного неуважения к обществу выступает применение насилия или угроза им в процессе совершения хулиганских действий. На его взгляд, включение в объективную сторону деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК, наряду с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, применение насилия или угрозы им является бесспорным.

А.В. Точка занимает компромиссную позицию, утверждая, что составом хулиганства в действующей редакции ст. 213 УК должно охватываться причинение вреда здоровью, но не более средней тяжести.

Хулиганство представляется, прежде всего, как противоправное деяние, в большей мере направленное против общества (в целом), а не конкретной личности ввиду того, что жизнь, здоровье, честь и достоинство жертвы такого преступления защищены уголовным законом иными нормами.

Следовательно, деяние виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений — по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей посягательство на здоровье личности.

Так, Левинский А.А. был признан виновным в причинении легкого вреда здоровью и совершении хулиганства (п. «а» ч.2 ст.115, п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ).

6 мая 2010 г. в 1 час 20 мин., находясь в общественном месте возле кафе, грубо нарушая общественный порядок, используя малозначительный повод, не обращая внимания на замечания присутствующих возле указанного кафе посторонних лиц, учинил скандал с гражданами А.С. и А.А. При этом о, угрожал физической расправой с использованием травматического пистолета модели МР80-13Т. На многократные требования и замечания присутствующих возле данного кафе А.А. и А.С., а также иных лиц успокоиться и прекратить нарушать

общественный порядок Левинский А.А. не реагировал. Он применил оружие травматический пистолет модели МР-80-13Т, произведя выстрелы в сторону причинив последнему слепое непроникающее огнестрельное ранение переднебоковой поверхности левой половины грудной клетки.

Продолжая противоправные действия, выраженные в грубом нарушении общественного порядка, Левинский А.А. применил оружие - травматический пистолет модели МР-80-13Т, произведя выстрел в К., причинив ему слепое огнестрельное ранение мягких тканей передней поверхности правого плеча.

В данном случае суд первой инстанции признал своим решением, что состав хулиганства не охватывает собой причинение легкого вреда здоровью, что полностью соответствует п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Однако, имеются решения, в которых суды ошибочно дополнительно не квалифицировали причинение в результате хулиганства вреда здоровью.

Так Ленинский районный суд г.Тюмени признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ Малешко М., который находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте - во дворе многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: <адрес>, реализуя свой внезапно возникший преступный умысел, направленный на грубое нарушение общественного порядка, из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу, подошел к ранее не знакомому ФИО1 и произвел в область его лица не менее двух выстрелов из спортивной пневматической винтовки модели «<данные изъяты>» № № калибра 4, 5 мм, используемой, в качестве оружия. Своими действиями Малешко М.Е. причинил ФИО1 телесные повреждения в виде ран в лобной области и на нижней губе, которые причинили легкий вред его здоровью (по признаку кратковременного расстройства его).

Особенностью и обязательным признаком хулиганства является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Под признаки этой нормы подпадает любое оружие, которое будет признано таковым экспертным заключением. Само понятие "оружие" регулируется Законом РФ «Об оружии», который введен в действие с 1 июля 1997 года.

Оружием являются предметы и устройства, специально предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Причем, в п.1 Постановления Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». закон «Об оружии» регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действие Федерального закона «Об оружии» не распространяется.

Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, гражданское гладкоствольное оружие конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года, но, безусловно, могут рассматриваться в качестве такового применительно к ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку в диспозиции не содержится каких-либо ограничений, сужающих содержание термина «оружие», и указанные предметы в различных их модификациях безусловно способны причинить вред здоровью и, как показывает практика, иногда и жизни. Вместе с тем использование во время хулиганских действий в качестве оружия любого предмета образует состав преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, независимо от того, где и когда этот предмет был взят хулиганом, улучшил ли он его поражающие к Акрамова Р.Ф. Орджоникидзевским районным судом г. Уфы признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.1 ст. 213 УК РФ УК РФ.

21 ноября 2011 года около 15.00 час. Акрамов Р.Ф., находясь возле окна комнаты из пневматического оружия стрелял по пустым банкам, лежащим на земле. Акрамов Р.Ф. находясь в вышеуказанной квартире, через окно комнаты увидел проходящую рядом с домом № по <адрес> ранее ему незнакомую, и у него возник преступный умысел на совершение хулиганства с применением пневматического оружия, используемого в качестве оружия. 21 ноября 2011 г. около 15.05 час, Акрамов Р.Ф., реализуя свой преступный умысел, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, из хулиганских побуждений, применив пневматическое оружие в качестве оружия, умышленно произвел из него один выстрел в ягодичную область М.Г.Р., чем причинил ей физическую боль.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п., а также предметы, предназначенные для временного поражения цели например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» к предметам, используемым в качестве оружия при совершении хулиганства, относит любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

Разъяснения Постановления № 29 представляются более удачными, поскольку вред здоровью можно причинить фактически любым предметом, например, шариковой ручкой, но отнесение ее к предметам, используемым в качестве оружия при хулиганстве нельзя признать адекватным.

Верным представляется решение президиума Нижегородского областного суда, который в постановлении от 6 апреля 2011 года не признал в качестве предмета, используемого в качестве оружия солонку, которую виновный бросил в голову потерпевшей, причинив ей легкий вред здоровью.

Еще одной проблемой правовой оценки действий, нарушающих общественный порядок, является применение негодного оружия или его имитации.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в п.4 указано, что применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» заведомо негодное или незаряженное оружие либо имитацию оружия, например макет пистолета, игрушечный кинжал и т.п., не относится ни к оружию, ни к предметам, используемым в качестве оружия, исходя из того, что лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья.

Несогласованность позиции Верховного Суда РФ, касающаяся понимания содержания демонстрации имитации оружия, не совсем понятна.

В этой связи встает вопрос: что понимается под «применением» оружия при хулиганстве?

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, термин «применить» означает осуществить на деле, на практике, а термин «использовать» означает воспользоваться (пользоваться) кем-нибудь, чем-нибудь, употребить (употреблять) с пользой.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ в п. 2 указывает, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В современной уголовно-правовой доктрине ведутся дискуссии о содержании понятий «применение» и «использование» оружия. Н.Г. Иванов отмечает, что в законодательстве, регламентирующем деятельность милиции, термин «применение» оружия относился к действиям правоохранителей, сопряженным с причинением вреда жизни и здоровью правонарушителей, а термин «использование» оружия касался остановки автомобилей, выстрелов в воздух. В связи с этим для правильной квалификации хулиганства, по мнению Н.Г.Иванова, Верховный Суд должен первоначально однозначно определить содержание термина применение оружия.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия.

Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Так, Пресненский районный суд города Москвы квалифицировал как хулиганство с применением предмета, используемого в качестве оружия действия Горохова В.В. Виновный, находясь на платформе станции метро «Баррикадная» Таганско-Краснопресненской линии Московского метрополитена, используя незначительный повод для конфликта с ранее незнакомым ему гражданином, в присутствии граждан, пассажиров Московского метрополитена, выражая явное неуважение к обществу, стал словесно оскорблять потерпевшего, после чего беспричинно нанес последнему удар кулаком в область носа, а затем, используя находившуюся при нем стеклянную бутылку, применив ее в качестве оружия, ударил потерпевшего в область брови сверху, нанеся рану верхнего века справа, не причинившую вреда здоровью.

Угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Рассмотрим в качестве иллюстрации несколько примеров из судебной практики различных судебных инстанций.

Пресненский районный суд г. Москвы квалифицировал как хулиганство действия Баранова А.А., который, находясь около дома, будучи в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, из хулиганских побуждений, пренебрегая нормами общественной морали и нравственности, выражая явное неуважение к обществу, высказывался в адрес сотрудников скорой помощи грубой нецензурной бранью, при этом на замечания окружающих о прекращении хулиганского поведения не реагировал, и в продолжение своих противоправных действий, разбив стеклянную бутылку и демонстрируя горлышко от нее в качестве предмета, используемого в качестве оружия, угрожал применением насилия водителю автомобиля скорой медицинской помощи. Совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан.

Солнцевский районный суд г. Москвы усмотрел признаки хулиганства в действиях Иванова В.А., который находясь в общественном месте, на улице около здания, из хулиганских побуждений, грубо нарушил общественный порядок и покой граждан в ночное время, произведя из одноствольного гладкоствольного автоматического охотничьего ружья семь выстрелов в сторону вышеуказанного здания, в результате чего разбил два окна зала ресторана, находящегося на втором этаже этого здания, частично повредил облицовочную плитку фасада здания, повредил дверь магазина, находящегося на первом этаже здания, повредил вывески, расположенные над входом в магазин и на крыше здания, разбил плафон под козырьком вывески магазина. Уголовно наказуемыми суд признал действия лица, которые ставили под угрозу причинения вред здоровью и жизни граждан, которые могли стать жертвами хулиганскими.

В тех случаях, когда опасность для здоровья или жизни отсутствовала, нарушение общественного порядка не рассматривалось судами как уголовно наказуемое хулиганство.

Смоленский областной суд не усмотрел признаков уголовно наказуемого хулиганства в действиях Корлукова, осужденного по ч.1 ст.213 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ, указав в кассационном определении следующее. Суд признал, что виновный, находясь в нетрезвом состоянии, выйдя на крыльцо своего дома, дважды произвел выстрелы в воздух из принадлежащего ему охотничьего ружья, тем самым грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу. После чего, перезарядив ружье, из хулиганских побуждений произвел два прицельных выстрела по автомобилю Т., причинив потерпевшему значительный материальный ущерб. На улице и в автомобиле при этом, никого из граждан не было. Судебная коллегия считает, что приведенные судом в приговоре обстоятельства содеянного не позволяют сделать вывод о наличии в действиях Корлукова уголовно наказуемого деяния – хулиганства, поскольку не установлено в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствуют о явном неуважении к обществу, применение же оружия, хотя и в общественном месте - на улице не может быть единственным признаком состава данного преступления, если угроза жизни и здоровью граждан объективно отсутствовала.

Применение оружия имеет свои особенности, четко отраженные в уголовных делах. В тех случаях, когда виновному вменяется в вину именно применение оружия, имеется ввиду, что его боевые качества использовались по прямому назначению. Если же лицо нанесло потерпевшему удары рукояткой ножа или прикладом ружья, такие действия нельзя рассматривать как совершенные с применением оружия, так как ни нож, ни ружье по своему прямому назначению для причинения вреда здоровью человека не использовались.

Рассматривая квалификацию хулиганства по объективным признакам, необходимо рассмотреть вопросы отграничения данного состава от вандализма.

Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать по степени общественной опасности, выражающейся в продолжительности и интенсивности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий. Также следует акцентировать внимание на то, что это преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, совершается только по хулиганским мотивам. Акты вандализма могут быть совершены и по иным мотивам, которые не влияют на квалификацию правонарушения.

П. 15 Пленума Верховного Суда РФ указывает, что «при вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом лицо совершает хулиганство, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ».

Вывод по разделу 2

Хулиганство, как грубое нарушение общественного порядка, совершенное по мотивам, названным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, может также

выражаться в причинении вреда имуществу, осквернении зданий и прочих действиях, упоминаемых в ст. 214 УК РФ.

Вандализм и хулиганство совершаются только путем активных действий, способных причинить определенный вред. При этом в диспозиции ст. 213 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные деяния целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

2.2 Квалификация хулиганства по субъективным признакам

Субъективная сторона преступления раскрывается с использованием следующих юридических признаков - вина, мотив, цель, которые связаны между собой. Лицо привлекается к уголовной ответственности лишь за совершение тех общественно опасных действий (бездействия) в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК РФ).

Хулиганство имеет формальный состав преступления, который в соответствии с уголовно-правовой теорией связан только с прямым умыслом. Думается, что необходимо придерживаться общепринятого, традиционного положения, хотя в уголовно-правовой доктрине имеется значительное число сторонников признания возможности совершения хулиганства с косвенным умыслом части.

Необходимой составляющей прямого умысла выступает волевой момент, который характеризуется желанием виновного лица в наступлении опасных для общества или отдельных лиц последствий. Как уже отмечалось, в рассматриваемом преступлении, имеющем формальный состав, волевой момент характеризует отношение субъекта к самому совершаемому лицом преступному деянию. Под желанием в теории рассматривается стремление к определенному противоправному результату, это в свою очередь предполагает преднамеренную и целенаправленную деятельность субъекта. Также умысел включает в себя элемент хотение, которое рассматривается как направление воли лица к практической реализации, представляющийся не менее, если даже не более важным. О желании совершения индивидом действий в рассматриваемых деяниях свидетельствует способ и место совершения таких преступлений, а также бесспорность его поведения морально-нравственным установкам общества.

Сказанное в полной мере относится и к составу хулиганства. Совершая хулиганство, виновный осознает, что применяя оружие или предметы, используемые в качестве оружия в общественном месте, игнорируя урегулированные нормами морали и права общепризнанные правила поведения, грубо нарушает общественный порядок и спокойствие граждан и желает их нарушить, выразив явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, побуждений

совершенных из хулиганских побуждений» в п.13 также подчеркивается, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом.

Определяющим в квалификации является мотив преступления.

Хулиганский мотив – это вовсе не безмотивность, вызванная спонтанным желанием совершить противоправные действия, а выражение пренебрежительного отношения к окружающим людям, презрение их правами, свободами и законными интересами. Данный мотив предполагает стремление конкретного лица утвердить своё «я» за счёт других людей. Хулиганский мотив является частью мировоззрения, в котором собственная личность мыслится, как превосходящая другие, а потому заслуживающая попирасть этими другими личностями.

Названное мировоззрение и хулиганский мотив, как его часть, являются результатом психологического конфликта. Виновное в хулиганстве лицо своими преступными действиями, по существу, стремится снять этот внутренний конфликт посредством самоутверждения в отношении других лиц. Именно поэтому хулиганские действия чаще всего совершают молодые люди. Они чаще испытывают названный конфликт в силу наличия определённых деструктивных процессов в ходе социализации их личности в существующую систему общества. Но названные деструктивные механизмы могут протекать и в психике взрослых людей. Связано это бывает со сложностями их бытового и социального устройства. Следует отметить то, что мотив хулиганства трактуется в уголовном законодательстве, как побуждение. Использование данного термина подчёркивает то, что названный мотив является источником, инициирующим совершение хулиганских действий.

Относительно состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ следует отметить то, что без хулиганских побуждений не может быть и самого состава этого преступления. То есть, хулиганские побуждения – это обязательный элемент состава хулиганства. Без названного мотива преступление не может рассматриваться, как хулиганство. Данный состав один из немногих в котором ведущее значение для квалификации имеет не объективная сторона, а такой элемент субъективной стороны, как мотив.

При этом, конечно же, нельзя приуменьшать и значение объективной стороны преступления, совершаемого из хулиганских побуждений. Значение этих элементов состоит в том, что по их особенностям определяется наличие соответствующего мотива. То есть, при квалификации необходимо исходить из существующих связей между мотивом, как побудителем действий, и самими действиями. То есть, наличие хулиганского мотива устанавливается по характеру совершённых действий: их цинизму, дерзости, грубости, жестокости, импульсивности, взрывному характеру и другим качественным характеристикам, свойственным для проявления названного мотива.

Федеральным законом от 24.07.2007 № 211–ФЗ в ряде статей УК РФ, в том числе в ч.1 ст.213 УК закреплён в качестве обязательного новый признак: совершение преступления «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

В настоящее время эта норма в существующей редакции породила массу дискуссий, как в теории, так и на практике, которые свидетельствуют о том, что она в целом не отражает основной сущности этого деяния.

В связи с этим возникает вопрос, насколько новый вид хулиганства, соответствует по своей мотивации и, следовательно, содержанию, классическому варианту хулиганства. Характерно, что совершение хулиганства по мотиву вражды и ненависти рассматривается законодателем как одна из форм экстремизма (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ). Преступления экстремистской направленности законодатель не вполне обоснованно поместил в гл. 29 УК РФ, сразу после ст. 279 «Вооруженный мятеж».

Во многом эти изменения отражали непонимание законодателем сущности хулиганства.

Мотив экстремизма значительно отличается от мотива совершения хулиганских преступлений.

Мотив совершения экстремистского преступления - это противопоставление существующего факта различия в национальной, расовой, этнической, религиозной принадлежности, которое сводится к стремлению ущемить законные права и интересы тех, кто отличается от виновного. В уголовноправовой доктрине ряда стран преступления, обусловленные экстремистской мотивацией называют преступлениями ненависти которые караются несравненно строже, нежели традиционные нарушения общественного порядка и определяются, в частности, Федеральным бюро расследований США как преступления, которые предшествуют терроризму и являются его идеологической базой. В соответствии с принятым в 2009 году в США Hate Crime Prevention Act 18 U.S.C. § 249 к таким преступлениям относятся насильственные действия, которые совершаются вследствие реальной или предполагаемой расы, цвета кожи, религии, национальности другого человека.

Ненависть – это чувство, которое вызвано сильной враждой и отвращением. Определение вражды шире определения ненависти и включает в себя и другие чувства.

Хулиганство по идеологическому мотиву обусловлено нетерпимым отношением виновного к потерпевшему вследствие несогласия с его взглядами, убеждениями, принципами. Полагаю, что совершение «экстремистского хулиганства», является, в отличие от классического хулиганства, индивидуальным деянием, так как оно обусловлено желанием виновного указать на неполноценность определенных личностей, относящихся к иным расам, национальностям, религиям, политическим и идеологическим или социальным группам. А это, в свою очередь, исключает непосредственное посягательство на общественный порядок в целом, так как в таком случае деяние направлено на интересы определенной социальной ячейки, а не всего общества.

Этот подход подтверждается и материалами судебной практики. Группа из трех девушек, назвавших себя «Pussy Riot», по мнению суда совершила деяние, предусмотренное пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ, то есть «грубое нарушение общественного порядка, выражавшее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам религиозной ненависти или вражды и по мотивам.

Ненависти в отношении какой-либо социальной группы группой лиц по предварительному сговору. При этом в приговоре Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 года по уголовному делу № 1-170/12 по обвинению группы «Pussy Riot», отмечено, что действия виновных были направлены не на посягательство на общественный порядок в целом, а лишь в отношении конкретной социальной группы – группы православных верующих.

Поскольку экстремистскому хулиганству свойствен иной основной непосредственный объект посягательства и мотивы преступного поведения, следовательно, руководствуясь мотивами криминализации преступного деяния, а также объединение их в единую норму столь разных по своей направленности, демонстрация человеческой активности не имеет под собой никаких оснований.

Вывод по разделу 3

Исследование уголовных дел позволяет утверждать, что хулиганские мотивы преступления в процессе преступной деятельности могут изменяться, трансформироваться. Преобразование исходных мотивов может происходить на всех стадиях преступной деятельности, и само преступление зачастую завершается не по первоначальной, а по преобразованной мотивации виновного. При трансформации мотивов происходит полная смена их вида.

Хулиганские действия нередко возникали на базе нейтральных мотивов, таких как обида, ревность, неприязнь, ложно понятое чувство товарищества. Однако в ходе совершения преступления эти мотивы развивались, приобретали черты, связанные со стремлением грубо нарушить общественный порядок, выразить свое неуважение к обществу, показать пренебрежение к дисциплине, достоинству человека, поиздеваться над слабым, показать свою силу, удаль. В Обзоре судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о хулиганстве, а также иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. №01-03/19-432 от 08.08.06г отмечается, что с одной стороны, насилие с применением оружия, совершенное на почве личных неприязненных отношений, не может квалифицироваться как хулиганство. Однако судами области учитывается, что если такие действия совершаются в общественных местах, и сознанием виновного охватывается, что он грубо нарушает порядок в общественных местах, срывает общественные мероприятия, нарушает нормальную работу предприятия, общественного транспорта и т.д., то их следует квалифицировать как уголовно наказуемое хулиганство.

2.3 Квалифицирующие признаки хулиганства

Ч. 2 ст. 213 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака хулиганства его совершение с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему его нарушение.

Исходя из этого, конструкция нормы дана законодателем в качестве частично специальной по отношению к ст. 318 УК «Применение насилия в отношении представителя власти».

Важным верной квалификации рассматриваемого признака является выявление смыслового содержания понятия «сопротивление».

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, надлежит понимать «умышленные действия лица по преодолению законных действий указанных лиц, а также действий других граждан, пресекающих нарушение общественного порядка, например при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий» (п. 8 постановления).

Под сопротивлением необходимо понимать оказание указанным лицам активного противодействия. Это может выражаться в том, что лицо вырывается из рук задерживающих, хватается за различные предметы, чтобы помешать вывести его из помещения, угрожает применением насилия или фактически применяет физическое насилие и т.п.

Следовательно, сопротивление имеет как насильственный, так и ненасильственный характер. Одновременно с этим оно должно являться непосредственно составной частью хулиганства, его продолжением, без разрыва во времени между этими деяниями.

В случае, если сопротивление совершается после прекращения хулиганских действий в связи с задержанием преступника, то деяние следует квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 213 УК РФ с соответствующими преступлениями против порядка управления (ст. 317, 318, 319 УК). Таким образом, понятие «сопротивление» включает в себя более широкий спектр противоправных деяний, нежели понятие «применение насилия».

Думается, что как с точки зрения терминологического единства, принимая во внимание теоретические основы конструирования специальных норм в УК РФ, такой подход не вполне оправдан.

Кроме того, представляется, что создавшаяся ситуация является примером низкого уровня законодательной техники.

Понятие «сопротивление» в качестве преступного деяния в свое время нашло отражение в ст. 191.1 «Сопротивление работнику милиции или народному дружиннику» УК РСФСР. В этой связи соответствующий квалифицирующий признак хулиганства был вполне логичен для советского уголовного закона.

Действующий УК в ст. 318 УК использует иную терминологию «применение насилия».

В этой связи более целесообразным представляется унификация соответствующей терминологии современного уголовного закона путем отказа от крайне неопределенной категории «сопротивление» в пользу категории «применение насилия».

Обращает на себя внимание так же то, что сопротивление представителю власти, связанное с хулиганством, не всегда влечет наступление более строгой уголовной ответственности, несмотря на то, что в этом и должен заключаться смысл формирования специальной нормы.

В случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья максимальный размер наказания увеличивается, поскольку санкция ч. 2 ст. 213 УК предусматривает до семи лет лишения свободы, по сравнению с пятью годами по ч. 1 ст. 318 УК. Если имеет место применение насилия, опасного для жизни и здоровья, то санкция ч. 2 ст. 318 УК значительно строже, в сравнении с ч. 2 ст. 213 УК.

В этой связи возникает вопрос об обоснованности конструирования рассматриваемого квалифицирующего признака. Его наличие ставит и некоторые вопросы квалификации. При прямом толковании закона, хулиганство, сопряженное с сопротивлением представителю власти, путем применения насилия, опасного для жизни и здоровья, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ч. 2 ст. 213 УК и ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Данное указание имеется в одном из комментариев к УК РФ: «Оказание сопротивления представителям власти с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в процессе совершения хулиганства должно квалифицироваться по совокупности ст. 213 и ч. 2 ст. 318 УК».

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в разрез с и устоявшимися правилами квалификации преступлений, дается рекомендация, с которой трудно согласиться: «Хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которого применено насилие, как опасное, так и неопасное для жизни и здоровья, следует квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 213 и ст. 318 УК». Ему вторят и авторы одного из учебников: «Хулиганские действия, сопряженные с сопротивлением представителю власти, если при этом применено насилие, неопасное или опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК и соответствующей частью ст. 318 УК».

В указанном случае имеет место двойное вменение, что нарушает закрепленный ч. 2 ст. 6 УК принцип справедливости.

Оказание же сопротивления представителям власти с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в процессе хулиганства полностью охватывается ч. 2 и не требует дополнительной квалификации по совокупности со ст. 318 УК.

Представляется, что в рассматриваемом случае не имеется оснований для отказа от устоявшихся правил уголовно-правовой квалификации преступлений. В случае, когда сопротивление оказывалось гражданину и было сопряжено с причинением вреда его здоровью (лишением его жизни), оно должно квалифицироваться по совокупности с соответствующими преступлениями против личности. Осуществление насильственного посягательства на представителя власти, совершенное из хулиганских побуждений, но не сопровождаемое грубым нарушением общественного порядка (нанесение побоев участковому инспектору в квартире во время обхода) состава хулиганства не образует и квалифицируется только по соответствующей части ст. 318 УК РФ.

Наряду с насилием, хулиганские действия часто сопровождаются оскорблениями в адрес представителей власти, пресекающих нарушение.

Порядок Указанные действия являются одним их органичных проявлений хулиганства и, соответственно, не требуют отдельной квалификации. Преступления не содержат в себе каких-либо специфических особенностей, наделяющих его качественно отличными признаками в сравнении с основным составом хулиганства.

Квалификация по ст. 213 и ст. 319 УК возможна лишь в случае реальной совокупности указанных преступлений.

Подводя итог анализу особенностей квалификации хулиганства, следует отметить, что в судебной практике и науке уголовного права до настоящего времени вопрос об охвате составом хулиганства причинения вреда здоровью решается неоднозначно, несмотря на четкие указания высшей судебной инстанции. Декриминализация побоев данную проблему не сняла, хотя и снизила ее остроту.

Представляется, что поскольку хулиганство деяние направленное против общества в целом, а не конкретной личности, следует квалифицировать причинение вреда здоровью при хулиганстве по совокупности преступлений - по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей посягательство на здоровье личности.

Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ по аналогии с содержащимся в постановлении Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионные, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется некорректным. В главе 29 раздела десятого УК РФ уже содержится норма (ст.282 УК РФ), предусматривающая ответственность за преступления ненависти, совершенные способами, аналогичными хулиганским.

Вывод по разделу 3

Нормы дублиеры, лишь создающие квалификационные проблемы. При этом их общественная опасность, исходя из сопоставления санкций ст.282 и п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ примерно равнозначна, что позволяет защитить граждан от дискриминации не менее жестко, чем при совершении экстремистского хулиганства. Таким образом, в ст.213 в ч.1 п. «б» представляется излишним, в связи с чем предлагается исключить его из текста ст.213 УК РФ.

Рассмотрение конструктивных особенностей хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, необходимо подчеркнуть его несостоятельность, которая явилась результатом допущенного законодателем нарушения ключевых принципов построения уголовного закона:

во-первых, формируя этот квалифицирующий признак, законодатель проигнорировал требование о соотношении общей и специальной нормы ч. 2 ст. 213 и 318 УК;

во-вторых, не выдерживает критики объединение в рамках одного квалифицирующего признака таких разноплановых категорий;

в-третьих, уравнивая ответственность за сопротивление представителю власти, иному лицу, осуществляющему функции по охране порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, законодатель нивелирует тем самым смысл конструирования данного квалифицирующего признака.

3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации содержится нормы, включающие в состав преступления против личности мотивы, и определяемые законодателем как хулиганские. К этим преступлениям действующий УК РФ. Хулиганские побуждения, объединившие указанные преступления в одну категорию, являются их обязательным признаком и выступают либо в качестве альтернативного признака основного состава, либо формируют квалифицированные составы данных деяний в посягательствах на личность и собственность.

Законодательного определения хулиганского мотива (хулиганских побуждений) нет. Однако понятие хулиганских побуждений дается в разъяснениях высшего судебного органа России.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 "О судебной практике по делам об убийстве", убийство из хулиганских побуждений характеризуется как "убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение".

Аналогичные признаки хулиганских побуждений раскрыты в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45.

В нем указано, что под уголовно -наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Где повод это субъективная категория для воспринимающего.

Исходя из этого, особенностью хулиганских побуждений является явная недостаточность повода или несоразмерность его с учиненными действиями.

Эту особенность некоторые криминалисты много лет назад определяли термином "ничтожность мотива", когда хулиганские действия совершаются при незначительном поводе, а то и вовсе без него.

Следует отметить, что и в судебной практике государств СНГ встречается отождествление хулиганских побуждений с немотивированностью поведения виновного. Так, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» дается разъяснение, что по п. «и» ч.2 ст.96 УК РК следует квалифицировать убийство, «совершенное на почве явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношением к ним. Нередко оно совершается без повода или с использованием малозначительного повода как предлога для убийства».

Сейчас никто не сомневается, что безмотивных преступлений не существует. Малейшее раздражение, ничтожное неудобство для хулигана например, потерпевший отказался ответить на какой-либо вопрос или не дал прикурить провоцируют совершение противоправных поступков, что выражается в неадекватном ответном действии виновного.

Для хулиганских побуждений свойственна скоротечность их формирования и действия. Зачастую хулиган совершает правонарушение неожиданно, "вдруг", без какой-либо длительной психологической подготовки.

Как показывает изучение практики, когда следователю или судье непонятно, почему совершено данное преступление, чаще всего его называют хулиганские побуждения, не очень-то представляя себе, а что это, собственно, такое. Такие побуждения оказываются, образно говоря, мусорной корзиной, куда сваливают все непонятное. Проиллюстрируем сказанное примером.

Молодой человек, Р. был осужден в возрасте 17 лет, за убийство из хулиганских побуждений, совершенное при следующих обстоятельствах. Около 23 часов, в нетрезвом состоянии, но не очень пьян, среди частных гаражей случайно встретил свою дальнюю родственницу, 65 лет, повалил ее на землю и, расставив ее ноги, вырвал из влагалища промежность и матку. Смерть наступила мгновенно. Квалификация содеянного сразу же вызвала сомнения в ее обоснованности. Прежде всего, бросалось в глаза то, что Р. совершил посягательство на сексуальные органы, он уничтожил их, а не убил старую женщину каким-то иным образом: удушения, ударом по голове чем-то тяжелым, не использовал нож и т.д. Следовательно, эти органы имели для него какое-то особое значение, скорее всего символическое, тем более, что им не предпринимались никакие попытки изнасиловать жертву. Следовательно, необходимо было тщательно проанализировать личность Р., выявить специфику его мотивов, особенности прожитой жизни, отношение к самому себе и к окружающим.

Когда Р. было 16 лет, он был условно осужден за хулиганство, и вообще слыл в поселке как дерзкий и склонный к насилию человек. На кисти левой руки у него татуировка «Катя». На вопрос кто это такая, Р. нехотя ответил, что это его девушка и живет она в том же поселке. После длительной беседы признал, что не пользовался ее взаимностью и что он вообще девственник. В вечер убийства после выпивки пошел в дом Кати она была его ровесниц, но ее отец сказал ему, что дочери дома нет и в дом не пустил, Р. же был уверен, что она дома. Он еще дважды приходил к ней и получал все тот же ответ от ее отца. Потом пошел по поселку и через некоторое время встретил свою несчастную жертву.

Совершенно очевидно, что он совершил убийство в результате сексуальных переживаний, женские детородные органы символически и концентрированно означали для него всех женщин, все женское начало. Ничего другого в женщине он не видел, но в то же время психологически был жестко привязан к ним. Татуировка «Катя» означает исключительную ценность этой девушки для него, даже подчиненное отношение к ней. Уничтожив сексуальные органы жертвы, он тем самым, на символическом уровне уничтожил объект своих мучений.

Естественно, что никакого хулиганства здесь нет, хулиганские побуждения просто приписаны из-за незнания психологии вообще и психологии этого человека в частности. Он на психологическом уровне защищал совершенно недопустимым образом свой мужской биологический статус. Его поэтому можно назвать недостаточно социализированным отчужденным индивидом.

Как уже указывалось ранее в настоящей работе, в настоящий момент отсутствует определенность в охвате насилия составом ст. 213 УК, ввиду чего непременно возникает вопрос о соотношении хулиганства либо со ст.119 УК РФ, предусматривающей ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, либо с п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ, а до декриминализации п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ и с побоями..

В этой связи закономерно возникает вопрос о том, от каких обстоятельств зависит выбор соответствующей уголовно-правовой нормы в конкретной правоприменительной ситуации, то есть по каким признакам следует разграничивать вышеуказанные деяния и вооруженное хулиганство.

Объективным признаком, разграничивающим хулиганские посягательства на личность и вооруженное хулиганство является орудие преступления – оружие или предмет, который может быть использован в качестве оружия. В тех случаях, когда преступление совершается в общественном месте и сопряжено с демонстрацией явного неуважения к обществу, однако не сопряжено применением оружия, для правовой оценки используются нормы посягательства на личность.

Так, например, согласно Апелляционному постановлению Московского городского суда от 20.11.2013 по делу № 10-11935/13183: «Х. и И. признаны виновными в нанесении побоев, совершенном из хулиганских побуждений. В соответствии с приговором данные преступления совершены при следующих обстоятельствах. Так, 8 апреля 2013 года, примерно в 01 час 22 минуты, И. и Х., находясь на территории храма Сошествия Святого Духа, расположенного по адресу: город Москва, поселение Первомайское, улица Парковая, дом 16, беспричинно, совместно нанесли настоятелю храма М.С.В. по несколько ударов кулаками в лицо и по телу, после чего накинули ему на голову куртку, обхватили шею руками, от чего М. упал, а в результате указанных действий последнему была причинена физическая боль и не повлекшие вред здоровью телесные повреждения. Обоснованность осуждения и юридическая квалификация действий Х. по п. "а" ч. 2 ст. 116 УК сомнений не вызывает. Ходатайство защитника о прекращении уголовного дела в отношении обоснованно было отвергнуто судом.

Наибольшие проблемы вызывают ситуации, причинение легкого вреда здоровью совпадают с хулиганством по субъективным признакам, т.е. характеризуются умышленной виной и тождественной мотивацией. В таких случаях Верховный Суд РФ рекомендует ограничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели.

Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда рассмотрела в судебном заседании адвоката в интересах осужденного Кириченко А.Г. на приговор Шипуновского районного суда Алтайского края от 13 ноября 2010 года, которым Кириченко А.Г. осужден по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ. Кириченко А.Г. признан виновным в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия, 23 июня 2010 года около 14 часов, находясь в общественном месте - на улице, произвел выстрел из пневматической винтовки «ИЖ-60» в Б., причинив ей телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью, но повлекшие физическую боль.

В кассационной жалобе адвокат Б. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование указывает, что Кириченко А.Г. как в период дознания, так и в ходе судебного заседания виновным себя не признал, давая последовательные показания, которые подтвердил в ходе дознания при проверке показаний на месте и при производстве следственного эксперимента, при этом судом не принято во внимание, что накануне произошедшего между Кириченко А.Г. и Б. произошел конфликт, в силу этого стороной защиты предложено переквалифицировать действия Кириченко на ст.116 УК РФ. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления прокурора и кассационной жалобы адвоката, судебная коллегия принимает следующее решение. Проанализировав названные доказательства в их совокупности, суд достоверно установил, что Кириченко А.Г. умышленно произвел выстрел из пневматической винтовки в результате чего ей причинено телесное повреждение в виде ушибленной поверхностной ранки в области верхней задней ости правой подвздошной кости, которое не причинило вреда здоровью, но причинило физическую боль.

Суд, правильно установив фактические обстоятельства совершения преступления, вместе с тем дал неверную юридическую оценку действиям Кириченко А.Г. по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ - хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия.

По смыслу уголовного закона явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Из исследованных судом доказательств следует, что событию преступления предшествовали следующие обстоятельства: во время посещения Кириченко А.Г. магазина, в котором Б. работает продавцом, он высказывал свое недовольство тем, как она его обслужила, при этом из его показаний усматривается, что поведение потерпевшей он воспринял как обидное для себя; непосредственно перед тем, как произвести выстрел как следует из показаний самого свидетеля

Кириченко А.Г., а также показаний потерпевшей и В, Кириченко А.Г. также высказал Б. свое недовольство обслуживанием в магазине.

Суд установил, что для совершения деяния Кириченко А.Г. использовал малозначительный повод - возникший между ним и Б. конфликт при посещении им магазина. При таких обстоятельствах, учитывая, что Кириченко А.Г. умышленно произвел выстрел в Б., тем самым причинив ей телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью, но причинившие физическую боль, то есть совершил умышленные действия, направленные против личности, с использованием незначительного повода, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости переqualифицировать действия Кириченко А.Г. с п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ на п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ как совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ их хулиганских побуждений.

Вопросы, связанные с квалификацией хулиганства по совокупности с преступлениями против личности, решаются судами неоднозначно, с учетом характера совершенных субъектом действий и объема причиненного вреда.

В судебной практике нередко встречаются ошибки в квалификации хулиганства, в процессе которого потерпевшим причиняется смерть или тяжкий вред здоровью. В этом случае содеянное нередко квалифицируется как совокупность хулиганства и более тяжкого преступления. При этом во внимание не принимается, что такая правовая оценка допустима лишь при реальной совокупности, когда помимо тяжкого преступления виновным совершаются иные хулиганские действия, содержащие признаки ст.213 УК РФ. На недопустимость такой оценки указано в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 819П06 по делу Бердина. Установлено, что Бердин и другие осуждённые, предварительно договорившись о совершении хулиганских действий, используя малозначительный повод, в подъезде дома стали избивать потерпевших, нанося им удары кулаками по различным частям тела. Затем Бердин в процессе избиения нанёс удар ножом в грудь потерпевшему Б., а также множественные удары в голову, грудь и живот потерпевшему Ч. От полученных ножевых ранений наступила смерть потерпевших. Суд первой инстанции квалифицировал действия Бердина по п.п. «а», «и» ч.2 ст.105 и п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ. Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся судебные решения и исключил осуждение Бердина по п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ. Верховный Суд указал, что действия виновного, начатые как хулиганство, впоследствии переросли в более тяжкое преступление - убийство двух лиц из хулиганских побуждений, поэтому квалификация его действий по п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ является излишней и подлежит исключению.

В судебной практике нередко встречаются ошибки в квалификации хулиганства, в процессе которого потерпевшим причиняется смерть или тяжкий вред здоровью. В этом случае содеянное нередко квалифицируется как совокупность хулиганства и более тяжкого преступления. При этом во внимание не принимается, что такая правовая оценка допустима лишь при реальной совокупности, когда помимо тяжкого преступления виновным совершаются иные хулиганские действия, содержащие признаки ст.213 УК РФ.

На недопустимость такой оценки указано в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 819П06 по делу Бердина. Установлено, что Бердин и другие осуждённые, предварительно договорившись о совершении хулиганских действий, используя малозначительный повод, в подъезде дома стали избивать потерпевших, нанося им удары кулаками по различным частям тела. Затем Бердин в процессе избиения нанёс удар ножом в грудь потерпевшему Б., а также множественные удары в голову, грудь и живот потерпевшему Ч. От полученных ножевых ранений наступила смерть потерпевших. Суд первой инстанции квалифицировал действия Бердина по п.п. «а», «и» ч.2 ст.105 и п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ. Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся судебные решения и исключил осуждение Бердина по п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ. Верховный Суд указал, что действия виновного, начатые как хулиганство, впоследствии переросли в более тяжкое преступление - убийство двух лиц из хулиганских побуждений, поэтому квалификация его действий по п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ является излишней и подлежит исключению.

Как уже отмечалось, применение оружия может, помимо иных действий, выражаться в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, проявляющейся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, т.е. психическом насилии. Также возникает вопрос, охватывает ли содеянное составом хулиганства или же требуется совокупная квалификация действий субъекта по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 119 УК РФ.

При квалификации нужно учитывать, что хулиганство – это само составное преступление. Составным выступает единое преступление, которое состоит более самостоятельных простых преступлений, которые посягают на несколько объектов, но так как они взаимосвязаны, они рассматриваются уголовным законодательством как единое преступление. Одновременно, правила квалификации этих составных преступлений заключаются в следующем: вменение преступных деяний, выступающих в качестве компонентов составного преступления, не требуется, если степень их общественной опасности не выходит за рамки общественной опасности составного преступления.

Сравнительный анализ санкций ч. 1 ст. 213 и ст. 119 УК РФ свидетельствует о том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью обладает меньшей общественной опасностью, чем хулиганство.

Следовательно, хулиганство «поглощает» угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и, в соответствующих случаях, вменение ст. 119 УК РФ не требуется. Подобного мнения придерживается при квалификации хулиганства, сопряженного с угрозой убийством, и судебная практика. В кассационном представлении Боровичский межрайонный прокурор счел приговор суда незаконным и необоснованным в части осуждения Орлова В.Ю. по ч.1 ст. 119 УК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона. Считает, что суд, признав вину Орлова В.Ю. в хулиганстве и в угрозах убийством, излишне вменил угрозы убийством, поскольку его противоправные действия в отношении потерпевшего Н.М.Н. явились способом совершения уголовно наказуемого хулиганства, в связи с чем дополнительной квалификации по ч.1 ст. 119 УК РФ не требуется. Проверив материалы дела, обсудив доводы

кассационного представления и возражений на него, выслушав прокурора, судебная коллегия приходит к следующему. Выводы суда первой инстанции о виновности Орлова В.Ю. соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, подробно изложенных в приговоре. Вместе с тем, судебная коллегия полагает излишне вмененной квалификацию действий Орлова В.Ю. по ч.1 ст. 119 УК РФ. Орлов В.Ю., как следует из приговора суда, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в присутствии М.О.С., достав из кармана стеклянную бутылку, разбил ее об асфальт и, используя горлышко от разбитой бутылку в качестве оружия, стал размахивать им в непосредственной близости от Н.М.Н., при этом высказывая в его адрес угрозы убийством. Таким образом, указанные противоправные действия Орлова В.Ю. в данном случае явились способом совершения хулиганства, поэтому дополнительная квалификация его действия по ч.1 ст. 119 УК РФ не требуется. При таких обстоятельствах приговор суда следует изменить, исключив осуждение Орлова В.Ю. по ч.1 ст. 119 УК РФ.

Анализ, проведенный в настоящей главе показал, что остро стоит проблема квалификации преступлений из хулиганских побуждений. К преступлениям из хулиганских побуждений часто относят те действия, в которых не ясны мотивы, которые возникают в связи с такими побуждениями. Очень часто к мотивам преступлений из хулиганских побуждений относят мотивы мести, психологической защиты, различные сексуальные переживания и т.д., не имеющие отношения к хулиганству.

Вывод по разделу 4

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками.

мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность.

доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния.

Не индивидуальный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, сексуальной ориентации;

ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление;

неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Вопрос о квалификации преступлений против личности совершенных из хулиганских побуждений должен решаться с учетом различий в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного.

Предусматривающим ответственность за преступления против личности, без применения признака хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории российского законодательства об ответственности за хулиганство позволяет сделать вывод, что общественный порядок и общественное спокойствие ставились под охрану многими законодательными актами. Совершение преступления в общественном месте, а равно без веской причины почти всегда влияло на оценку общественной опасности деяния.

В конечном итоге, если сопоставлять все положения вышеозначенных нормативно-правовых актов, то можно прийти к выводу: за почти вековую историю законодатель и отечественная юридическая наука пока не сумели разработать четкие и конкретные признаки хулиганства, а также сформулировать соответствующее правовое определение. Такие термины как: «особая дерзость», «исключительный цинизм», «явное неуважение к обществу» являлись расплывчатыми, субъективными, сугубо оценочными понятиями.

Данными же обстоятельствами можно объяснить тот факт, что до сих пор в юридической литературе и в судебной практике отсутствует единый взгляд понятие хулиганства.

Исходя из вышеизложенного предлагается следующая авторская дефиниция хулиганства - под хулиганством следует понимать нарушение общественного порядка, представляющее собой существенное негативное отклонение от общепринятых правил поведения, которое препятствует нормальному функционированию системы общественных отношений, установленной действующим законодательством и нравственными нормами, обеспечивающей соблюдение и реализацию прав, обязанностей и законных интересов государства, социальных институтов, гражданам и юридическим лиц.

Представляется, что указание на место совершения хулиганства должно быть в обязательном порядке в самом законе, поскольку нарушение общественного порядка возможно только в общественном месте.

Критерии отличия мелкого и уголовно наказуемого хулиганства можно классифицировать на объективный и субъективный.

В частности, объективным критерием выступает степень нарушения общественного порядка, определяемая применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

При мелком хулиганстве действия виновного хотя и нарушают общественный порядок, но не представляют опасности для общества.

В свою очередь, субъективный критерий связан с совершением грубого нарушения общественного порядка, которое выразилось в явном неуважении к обществу, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом, определение явного неуважения лица к обществу сводится к умышленному нарушению общепризнанных норм и правил поведения, продиктованному стремлением виновного противопоставить себя социуму, а также его желанием выразить свое пренебрежительное отношение к окружающим.

Особо следует отметить нелогичность законодателя при конструировании состава мелкого хулиганства в части уничтожения или повреждения чужого имущества.

Объект противоправного посягательства не может видоизменяться в зависимости от суммы ущерба, следовательно, конкуренция ст. 20.1 КоАП и ст. 167 УК является невозможной с теоретических позиций, но имеет место в законодательстве.

В судебной практике и науке уголовного права до настоящего времени вопрос об охвате составом хулиганства причинения вреда здоровью решается неоднозначно, несмотря на четкие указания высшей судебной инстанции. Декриминализация побоев данную проблему не сняла, хотя и снизила ее остроту.

Представляется, что поскольку хулиганство деяние направленное против общества (в целом), а не конкретной личности, следует квалифицировать причинение вреда здоровью при хулиганстве по совокупности преступлений по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье, предусматривающей посягательство на здоровье личности.

Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ по аналогии с содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионные, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется некорректным. В главе 29 раздела десятого УК РФ уже содержится норма (ст.282 УК РФ), предусматривающая ответственность за преступления ненависти, совершенные способами, аналогичными хулиганским.

Поэтому ст.213 и 282 УК РФ можно рассматривать как нормы-дублиеры, лишь создающие квалификационные проблемы. При этом их общественная опасность, исходя из сопоставления санкций ст.282 и п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ примерно равнозначна, что позволяет защитить граждан от дискриминации не менее жестко, чем при совершении экстремистского хулиганства. Таким образом, наличие в ст.213 в ч.1 п. «б» представляется излишним, в связи с чем предлагается исключить его из текста ст.213 УК РФ. Рассмотрение конструктивных особенностей хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти, необходимо подчеркнуть его несостоятельность, которая явилась результатом допущенного законодателем нарушения ключевых принципов построения уголовного законах.

во-первых, формируя этот квалифицирующий признак, законодатель проигнорировал требование о соотношении общей и специальной нормы (ч. 2 ст. 213 и 318 УК);

во-вторых, не выдерживает критики объединение в рамках одного квалифицирующего признака таких разноплановых категорий, как соучастие в преступлении (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа) и «специальный» потерпевший (представитель власти, иное лицо,

осуществляющее функции по охране порядка или пресекающее нарушение общественного порядка);

в-третьих, уравнивая ответственность за сопротивление представителю власти, иному лицу, осуществляющему функции по охране порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, законодатель нивелирует тем самым смысл конструирования данного квалифицирующего признака.

Остро стоит проблема квалификации преступлений из хулиганских побуждений. К преступлениям из хулиганских побуждений часто относят те действия, в которых не ясны мотивы, которые возникают в связи с такими побуждениями. Очень часто к мотивам преступлений из хулиганских побуждений относят мотивы мести, психологической защиты, различные сексуальные переживания и т.д., не имеющие отношения к хулиганству.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками:

- мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации;
- доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния;

Не индивидуальный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, сексуальной ориентации;

ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление;

неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Вопрос о квалификации преступлений против личности совершенных из хулиганских побуждений должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного. Если между потерпевшим и виновным ранее имела место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, без применения признака хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

Учитывая вышесказанное, а также то, что положения ст. 213 УК РФ излагаются в форме, порождающей проблемы квалификации, предлагается изложить указанную статью в нижеследующей редакции

«Статья 213. Хулиганство»

Хулиганство, то есть понимать нарушение общественного порядка с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Выразившееся в негативном отклонении от общепринятых правил поведения, которое препятствовало функционированию системы общественных отношений, установленной действующим законодательством и нравственными нормами, обеспечивающей соблюдение и реализацию прав, обязанностей и законных интересов государства, социальных институтов, граждан и юридических лиц, – наказывается. То же деяние, связанное с применением насилия в отношении лица, осуществляющего охрану общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, – наказывается. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – наказываются...».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Еркубаев, А.Ю.. Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, и их предупреждение: дис.... канд. юрид.наук. Еркубаев, А.Ю. - Москва, 2015. - 182 с.
2. Иванов, Н.Г. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография / И.И. Косарев, Н.Г. Иванов. - М. ЮНИТИ-Дана, 120 с.
3. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования». - СПС «Гарант»
4. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Российская газета. – 2003. 220 с.
5. Федеральный закон от 12.04.2008 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования». - СПС «Консультант плюс».
6. Рагулин А.В. Хулиганство уголовно-правовые аспекты: дис.... канд. юрид. наук: Рагулин А.В. – Москв, 2005. – 206 с.
7. Хамхоев, Б.Т. Проблемы определения общественной безопасности // Административное право и процесс. Хамхоев, Б.Т. - 2011. - № 7. – 40 с.
8. Точка, А.В. Преступление против общественного порядка, криминализация, систематизация, уголовно-правовое содержание. Точка, А.В. – Краснодар, 2014.
9. Фомин, В.В. Уголовноправовая и криминологическая характеристика хулиганства / Фомин, В.В. – дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук., - 2008. 26 с.
10. Агаджанян, М.А. Становление института уголовной ответственности за хулиганство в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве: краткий исторический анализ // Вестник Владимирского юридического института — 2014. — 9 с.
11. Борисов, С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика: монография. - М.: МВД Российской Федерации, Борисов, С.В. - 2007. - 187 с.
12. Рарога, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации . Рарога, А.И. — М.: Проспект, 2014. — 960 с.
13. Марков, А.М. Хулиганство: проблемы теории и истории // Вестник Владимирского юридического института. 2015. – 171 с.
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Ожегов, С.И. 2011. — 896 с.
15. Платошкин, Н.А. Хулиганский мотив и мотив хулиганства // Актуальные проблемы российского права - 2007. – 503 с.
16. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / Рарог, А.И., 2015. – 748 с.
17. Хамхоев, Б.Т. Проблемы определения общественной безопасности // Административное право и процесс. Хамхоев, Б.Т. -2011. – 42 с.
18. Приговор Геленджикского городского суд Краснодарского края по делу № 1 от 5 октября 2010 г. // <http://gelendjik-gor.krd.sudrf.ru>.
19. Приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 9 марта 2011 г. по делу № 1-93/2011. / <https://presnensky--msk.sudrf.ru/modules>.
20. Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о хулиганстве, а также иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. №01-03/19-432 от 08.08.06г. http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=77.

